

Захарова А. А. Пьянкова Е.Н.,
работники библиотеки № 4 пос. Кын

ЗЕМЛЯКИ - ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ (Судьба еще одного спецпоселка - Мишариха)

Более 20 лет Кыновским детским садом руководила Сотникова Лидия Андреевна. Мы попросили её дочь Алевтину Петровну, чтобы она описала жизненный путь своей знаменитой мамы. Она же в свою очередь обратилась за помощью к близкой подруге своей мамы Пономаревой Таисии Васильевне. Оказывается, Таисия Васильевна в 1942 году, после окончания школы начинала работать воспитательницей в детском саду под руководством Лидии Андреевны. И было это в глухом лесном *посёлке Мишариха*, который начал своё существование в далеком 1929 году. Таисия Васильевна незамедлительно откликнулась, и вот перед нами на столе письма-воспоминания, газетные публикации, фотографии близких ей людей, одноклассников, жителей поселка. Таким образом, открылась новая страница об истории еще одного спецпоселка Мишариха. Её воспоминания дополняют краеведческую работу Ёлоховой Натальи, и учительницы истории Загвозкиной С. М. Их работа «Политические репрессии. Судьба поселка Мишариха» хранится в краеведческом фонде нашей Кыновской библиотеки.

Таисия Васильевна пишет:

- Я родилась в селе Башкарка около города Свердловска в 1927 г. в семье крестьянина Пономарева Василия Трофимовича. Мама Вера Михайловна имела 4 класса образования. Жили они в доме бабушки по маминой линии. Бабушка была из семьи пимокатов, а дед был сапожником. В 1930 году папу арестовывают и увозят в Свердловск, а маму беременную с четырьмя детьми раскулачивают, усаживают в короба и отправляют в Сибирь. С нами едет добровольно и бабушка. Помню, короб опрокидывается в снег, все мы мокрые, замерзшие. Помню, на одной из остановок у всех отбирали ценные вещи, деньги. У мамы была приспущена шаль, и у ней не заметили серьги (на них мы впоследствии купили корову), а вот кольцо не могли снять - распилили. Я плакала и требовала свою пуховую подушку. Простыл брат Павлик, перед смертью он сказал маме: «Я все равно умру». На очередной остановке братика заколотили в гробик и оставили до весны в чулане.

По прибытии в Кондинск, а это 2 тыс. км. от Свердловска, нас поселили в дом к остякам. Помню длинные чистые столы, на которых остяки чистили рыбу. Меня часто приглашали к столу и говорили: «Таска, ешь!», а затем, посадив на кровать, просили: «Таска, пой!». После исполнения песен мне в подол сыпали конфеты и пряники, которые я гордо несла на свою половину дома, где жили мама, бабушка, брат Гриша(1917 г. р.), сестра Фина (1921 г.р.). Пришло письмо с сообщением, что отца освободили, и он едет за нами. Обратная дорога запомнилась, что плыли на пароходе «Казанец», на корме у

капитана сидел настоящий медведь. Он недовольно рычал, когда ему давали фальшивую конфету.

Ночью на слиянии рек Оби и Иртыша родилась наша младшая сестренка Васенья. Было это 3 сентября 1930 года. Возвратились в свое село, встретили нас хорошо, приветливо. Но кому - то не понравилась наша семья.

Нас снова раскулачивают, и вот мы в поселке Мишариха, который находился в 15 км. от поселка Кын и выше Сибирского тракта. Место было глухое, слева болото, застеленное тонкими жердями (называлось стлань), несколько километров дороги было сложено из глины, и называлась она в народе «красная».

За рекой местные жители постепенно разработали покосы, которые любовно называли Жаренка, Красавка, Березовая.

Таисия Васильевна дала свою версию названию поселка Мишариха. В окрестностях было много медведей, которые задирали скот и портили поля с овсом. Местные про них говорили: «Опять миша шарит!», от этого словосочетания и произошло название поселка Мишариха.

- В поселке в это время стояло два барака, склад, контора и сторожка для лесорубов. Разместили сосланных вповалку на нары. Затем пригнали большую партию кубанцев и украинцев. Сначала срубили дома для комендатуры, больницы с квартирой для фельдшера, кузницу.

В поселке был комендант Скосырев П., который следил за умонастроениями «врагов народа». Выезжать из поселка без разрешения коменданта было нельзя. В 1937 году его репрессировали.

Позднее началось строительство поселка, лес валили вручную, пилили тес, делали косяки и двери, строили дома на две семьи. Дома обмазывали глиной изнутри и снаружи, и белили, огораживали плетнем из жердей. Разрабатывали огороды, строили хозяйственные постройки.

На берегу реки построили общественную баню, которой заведовал украинец Бабич. Он говорил, что полюбил Урал за баню, чай и за лапти, которые он научился плести. В летнее время баню он протапливал каждый день и устраивал женские и мужские дни.

В 1933 году случился мор, умирали семьями. И старик на белой лошади, которую звали Колобок, увозил умерших людей в общую могилу. Когда папа привез меня в Мишариху, меня сразу определили в ясли. Помню, мы там часто ночевали и вечерами у печки пели песни. В поселке была четырехлетняя школа, брали в неё с 8 лет. Первыми учителями были Куимова Лидия Степановна и Бызова Ганна Иосифовна, позднее стал учить Никофоренко Василий Акимович (позднее он проживал в Кормовище). В школе кормили обедом.

В каникулы бригадир наряжал школьников полоть озимые и выполнять другие сельскохозяйственные работы. К тому времени уже функционировал колхоз им. Пушкина. Председателем был Ошурков Константин Петрович. Колхоз имел большое хозяйство: 30 голов лошадей, коровы, свиньи, куры. Сажали картофель, овес, рожь, пшеницу, ячмень, вику, также садили овощи. Имелось два больших овощехранилища.

В поселке были свои «часы»: у больницы висел металлический лист и по нему «отбивали время» - 7 час утра, 12 дня и 19 часов вечера. В страдное время работали до потемок. Вокруг поселка рубили лес, который сплавляли в реку Чусовая, был кирпичный завод.

На улице Нагорной находилось здание клуба, в котором жителям показывали немое кино, а в праздники украшали помещение декорациями и делали красочные представления. После представлений было угощение и танцы. Мы, малыши, сидели на скамеечках и смотрели, как танцует грек Папаяни, он отплясывал краковяк, гопак. А гармонистом был Татауров Николай Степанович.

В поселке был разбит парк, в центре которого была круглая площадка, по окружности которой располагались лавочки и от него отходили аллеи в виде лучей. Имелась также спортплощадка, где играли в волейбол, там же располагались турники и качели.

- Сначала у нас была коза, затем появилась корова. Мама работала в садике поваром, исполняла обязанности истопника, носила воду. Когда я подросла, стала помогать маме. Приходилось вставать в 4-5 утра, идти в садик, топить печи, хорошо, что спасала металлическая печь, пока топились кирпичные, она в это время уже нагревала воздух в помещении. К садику привозили на волокуше длинные дрова (сухары). Их нашей семье приходилось самим пилить, колоть и стаскивать под крышу.

После 4 классов продолжали обучение в Кын - Заводе, куда ходили пешком. Помню, идешь после второй смены и на ходу засыпаешь, споткнешься и снова торопишься догнать ребят. В 1937 году нас детей вывезли оздоравливать в пос. Вынырок, были там также ребята и из других лесных спецпоселков. Нас вкусно кормили, мы ходили в лес, смотрели в клубе немое кино, сами участвовали в художественной самодеятельности.

- В Кын - Заводе мы жили на Ильинской горе в интернате с вынырскими и рябиновскими ребятами. Воспитателем была Пивоварова Ангелина Николаевна, жила она с двумя сыновьями в отдельной комнате. Нянечкой работала тетя Шура. В большой кухне мы сами варили обед, все удобства во дворе. Во время войны стали давать пайку хлеба с подсолнечным маслом, вечерами мы ее раскрашивали в кружку, заливали водой и сдобривали подсолнечным маслом. Голодали, но жили весело: пели, танцевали под гитару и балалайку. В 7 классе появилась новая дисциплина - военная подготовка, нас научили стрелять.

Началась Великая Отечественная война. Из нашей семьи на фронт ушел старший брат Гриша и сестра Fiна. После тяжелой болезни парализовало отца, и он стал носить почту.

- Помню осень 1942 года. Мы перешли в 8 кл. и отправили нас копать картошку в колхоз. Жили в недостроенном доме, спали на полу, на сене вповалку. Утром на поле для нас уже было сварено ведро картошки. Ели с молоком и хлебом, вкус хлеба был изумительный. Если работали под дождем, то и обсохнуть было негде, так на теле все и высыхало. По прибытию в школу мы узнали, что весь класс отправляют учиться в РУ Лысьвенского завода. Меня родители в город не отпустили, так началась моя трудовая

жизнь. По приказу Горно я была оформлена в детский сад нашего поселка – воспитателем. Наверное, это было мое призвание - работать с детьми, т.к. я посвятила этой профессии всю свою жизнь.

Хорошавина (Сотникова) Лидия Андреевна была направлена Лысьвенским Районо, заведовать детским садом. Она многому меня научила. А это писать планы работы, работать с методической литературой, просматривать новые журналы, ну а самое главное любить детей и к каждому найти свой ключик. Посещали мы и семинары, которые проводились в Кын - Заводе.

В детском саду был свой огород, где садили овощи. Были разбиты клумбы, где цвели красивые цветы. Летом детей водили в лес, там собирали землянику, малину, которую повариха сушила, а зимой варила вкусный кисель, который, кстати, тоже дети с нами делали сами. Вечером со свежими ягодами пили парное молоко.

Мы помогли Лидии Андреевне растить обоих детей Алю и Сашу, т. к. муж ее Сотников Петр работал трактористом в поселке Кын и домой появлялся только к большим праздникам. Впоследствии, построив дом в Кыну, он перевезет семью в поселок. Мне он запомнился высоким, статным парнем, танцующим в нашем клубе. Жизнь отмерила ему короткий срок, подвело здоровье, ведь в годы войны он не выпускал рычаги трактора из рук, ремонтировал технику в лесу на снегу. А какие условия были в бараках – из-за скученности не было возможности даже высушить рабочую одежду, не говоря о других бытовых удобствах. Да и дисциплина в те годы была очень строгой, опоздал на несколько минут на работу, дело передавали в суд.

За свои слова пострадал наш кузнец Татауров Степан, который, шутя, перефразировал слова с плаката, который висел в управлении колхоза: «Собирайте грибы - каждый гриб удар по врагу». Прошло немного времени и 70 - летнего Степана арестовывают, а так как, он был единственный кузнец в колхозе, его все же выпустили. 1 мая 1944 года у нас в поселке возникла комсомольская организация, организовал ее первый секретарь Лысьвенского райкома комсомола Косолапов Иван. Было нас 7 человек. Ребята помладше помогли нам. Меня выбрали секретарем организации. Собирались в клубе, организовывали концерты, никто не хотел играть фрицев - приходилось брать роль себе. Новые песни узнавали по радио. Нашей обязанностью был контроль над состоянием, качеством уборки урожая, контролировали ночное кормление на фермах, организовывали сбор средств и посылок на фронт. С июня 1945 года я стала работать инструктором Лысьвенского горкома комсомола. Приходилось попадать в населенные пункты и пешком и на лошади. Родители боялись за меня: много еще недобрых людей скрывалось в наших лесах. Находили и спрятанное зерно, ловили дезертиров.

А теперь я хочу рассказать о людях, без которых бы не состоялся наш поселок Мишариха. Больницей заведовала Пикуль (Луценко) Екатерина Михайловна. Ее вместе с сестрой Зиной выселили из Харькова в 1930 году. Екатерина Михайловна была замечательным доктором. Лечила, принимала роды, удаляла зубы, делала прививки, следила за санитарным состоянием в детском садике, яслях, в школе, на молочной ферме. Вместе с учителями и

работниками детских учреждений делали обход жилых домов. Ночью, помню, сама бегала к Екатерине Михайловне, чтобы она поставила укол папе, он был сердечником. Так я на всю жизнь запомнила запах камфары.

В 1937 году из поселка многих увезли, в списках оказалась и Екатерина Михайловна, но, видимо, людей без медпомощи нельзя было оставить и вместо нее арестовали Нину Михайловну Моздор, у которой осталась единственная дочка Нина, (она впоследствии уйдет на фронт). После войны она стала жить в Кыну - Заводе, стала Кондрашовой, у нее 7 детей, которые живут в Лысьве.

В 1948 году по приказу зав. горздравотделом Хайдуковой медпункт вместе с медперсоналом перевели в Усть - Серебрянку, пришлось повиноваться, т. к. пригрозили судом. Муж Екатерины Михайловны работал трактористом, сын Анатолий Ананьевич до выхода на пенсию работал инженером Кыновского ЛПХ. Избирался председателем Кыновского Совета народных депутатов.

Позднее Екатерина Михайловна переехала жить в пос. Кын к сыну Анатолию Ананьевичу Луценко. Внук Александр также посвятил себя медицине, работает в Лысьве врачом - наркологом.

Поселок просуществовал до 1958 года, последними выехали семья Дурневых. А мои родители покинули поселок в 1946 году ушли, пешком ведя корову за поводок на свою родину в село Башкарка.

Вот на столе обыкновенная тетрадь в клеточку, а в ней план поселка, улицы (Центральная, Набережная и Нагорная). Также представлен список всех мишарихинских семей - а это 204 человека и взрослые и дети. Например, семьи пана Бурлуцкого, Стецюры, Татауровых, Яковлевых и др.

Сама Таисия Васильевна вплоть до выхода на пенсию работала зав. детским садом в Первоуральске, все эти годы она отдает себя общественной работе. За свой труд она имеет многочисленные награды.

Со многими жителями бывшего поселка Мишариха она поддерживает связь до сих пор. Все эти годы, это судьба ее семьи и ее родных.

Нынешний лесной поселок Мишариха ничего общего не имеет с поселком описанным в этой статье.

i

**Список жителей поселка Мишариха (середина 40-х годов,
составленный Понаморевой (Злоказовой М. В.))**

Улица Нагорная.

1 дом, 1 половина

Сургин Семен, жена Арина, дочери Екатерина, Мария, Фаина

2 пол. Белик, отец арестован, мать в колхозе 2 дочери

2 дом Беляев Александр – арестован, жена колхозница, дочери Вера-учительница, Ираида мед.училище, Маргарита училась в школе

2 пол. Беляев (брат Александра) работал с женой в колхозе; Сын работал в ЛПХ, дочь Евдокия, сын Павел учились в школе.

3 дом Семья Орловых Муж работал в ЛПХ (погиб), жена в колхозе, с ними жила Григорьева Мария (зав. детскими яслями, сама с пос. Вынырок)

2 пол. Татауров Степан (кузнец) с женой работали в колхозе, сын Вячаслав работал в ЛПХ, умер в 90-х годах на ст. Кын

4 дом Середа Захар арестован, жена колхозница, дочь Лида и мл. брат учились и работали в колхозе. (Лида живет в Донецкой области).

2 пол. Отец Бережной – арестован. Жена в колхозе, мл. сын Лена в 40-х годах ходил в детский сад.

На этой улице был магазин, который работал до нач. войны. Зав магазином - грек Папаяни.

Улица Первомайская

1 дом Ошурков Константин – председатель колхоза (вольнонаемный); жена, трое детей (Анна, Александра, Николай). Во время войны в этом доме жили Параненко с женой.

2 пол. Яковлева Мария, муж Григорий арестован, старшая дочь Мария (Зеленко) живет в пос. Кын.

2 дом Путилова – муж арестован, работала в колхозе; сын Степан погиб на фронте.

2 пол. Татаурова Екатерина работала в школе техничкой, сын был арестован, но потом вернулся; жена сына – колхозница. Сыновья Вася, Толя.

3 дом Прохоренко Дарья – колхозница, муж арестован, сын Алексей.

2 пол. Прохоренко арестован, жена работала в колхозе. Две дочери и сын Василий.

4 дом Паньшин Петр Федосеевич столяр, жена Наталья. Сыновья Михаил ветеринар, в 1937 году был арестован, старшие работали в колхозе.

2 пол. Это моя семья. Понаморев Василий Трофимович, носил почту, был председателем ревизионной комиссии колхоза, жена Вера Михайловна работала в колхозе, позднее в дет. саду. Их дети - старший Григорий, защищал Ленинград – погиб, дочь Анфия учительница, защищала Москву. Дочери Таисья и Васса. Также с нами жил дед Михаил.

5 дом Ваньжан Харитина Ивановна, вдова- колхозница. Дочери Галя (Сало) и Клава работали в ЛПХ, Сыновья Александр (воевал, после войны жил в Эстонии) и Василий.

2 пол. Москаленко Меланья – сын арестован, сноха жила в пос. Кын, две внучки Мария и Нина.

6 дом Огульчанский Афанасий жена и две дочери Мария(ушла на фронт) и Галина (зав. дет. садом в пос. Вынырок)

2пол. Семья Ибатулиных родители и ст. дочь работали в колхозе, младшая училась в школе.

7 дом Семья Бондаренко. Отец арестован, сын Яков и мать(?). Позднеев этот дом переехали семья Сотниковых. Лидия Андреевна с детьми Алевтиной и Александром. Отец работал трактористом в пос. Кын

- 2 пол. Клименко Агафья с дочерью Надей. Отец арестован. Надя закончила школу медсестер и они уехали из поселка.
- 8 дом** Логвинов с женой и дочерью Верой. Отец заведовал фермой.
- 2 пол. Семья Ефименко. Отец – арестован. Мать воспитывала троих детей. Старший Григорий, Татьяна и Степан.
- 9 дом** Пан Бурлуцкий с женой и сыном Иваном (ушел на фронт).
- 2 пол. Семья Ивановых. Отец арестован. Дочь Аля и три сына.
- 10 дом** После грека Антонова с женой жили Чубовы. Мама, сын Иван и сестры работали в колхозе.
- 2 пол. После грека Папаяни жили Пепеляевы. Старший сын школьник, а Боря с сестрой ходили в дет. сад.
- 11 дом** Галиевы муж с женой и три дочери.
- 2 пол. Сотников Михаил Григорьевич с дочерью Татьяной.
- 12 дом** Семья Заикаевых. Отец арестован. Дочь ходила в школу, сын Анис в дет. сад. Мать колхозница.
- 2 пол. Дом приезжих. Жили Рудометова Екатерина зав. дет. яслями, и Хорошавина Лидия Андреевна зав. дет. садом.
- 13 дом** Шибаев Степан с женой и дочерью.
- 2 пол. Семья Степаненко
- 14 дом** Семья Шуляк. Мать с пятью детьми, муж арестован. Дочери Фрося, Надежда, Маруся и два сына Михаил (погиб на фронте) и Василий. Мать и сыновья работали в колхозе и учились.
- 15 дом** Лебедевы - отец с дочерью.
- 16 дом** Большая семья Вагановых. 6 человек. Они тайно покинули Мишариху. Позднее мы узнали, что эта семья строила Ново- Трубный завод. Один из детей – Афанасий был талантливым художником.

Улица Набережная

- 1 дом** Половина Матвей Васильевич - счетовод колхоза им. Пушкина, жена Меланья Ивановна. Сын Виктор погиб на фронте.
- 2 пол. Стецюра Семен Иванович, жена Марина; дочь Варя, сын Володя. Семен Иванович руководил фермой.
- 2 дом** Семья Бабич. Дети работали в ЛПХ.
- 2 пол. Семья Горниченко
- 3 дом** Моздор Екатерина с дочерью, муж арестован.
- 2 пол. Никифоренко Аким Иосифович, жена Евдокия Филовна и три сына Григорий, Василий, Максим, и три дочери Мария, Екатерина и Вера. На фронт ушли Григорий (погиб) и Василий (после войны работал учителем в Мишарихе и Кормовище). Максима забрали в 1946 году на Украину.
- 4 дом** Краснояров много лет работал председателем колхоза.
- 2 пол. Паньшин Никандр с женой, с сыном Павлом с дочерью и внучкой Паней. Дед заведовал конным двором.
- 5 дом** Бызова Ганна Иосифовна, зав. школой. Муж арестован, свекровь работала в колхозе, дочь Руфа ходила в дет. сад.
- 2 пол. Паньшина Анастасия, сноха Паньшина- Вера Петровна (кладовщик колхоза), сын Александр. Его отец арестован.
- 6 дом** Семья Поповых (повар в дет. яслях), две дочери. Отец арестован.
- 2 пол. Семья Зябловых. Мать, двое детей. Работала в колхозе.
- 7 дом** Семья Азановых, мать и двое детей. Отец арестован.
- 2 пол. Паньшина Екатерина Еремеевна работала в больнице санитаркой, дочь Паня.
- 8 дом** Селяхин Семен Спиридонович с женой и дочерьми Натальей и Фотиньей, с сыном Даниилом.
- 2 пол. Семья Дурневых - муж с женой, работали в колхозе. Была у них дочь Паня.

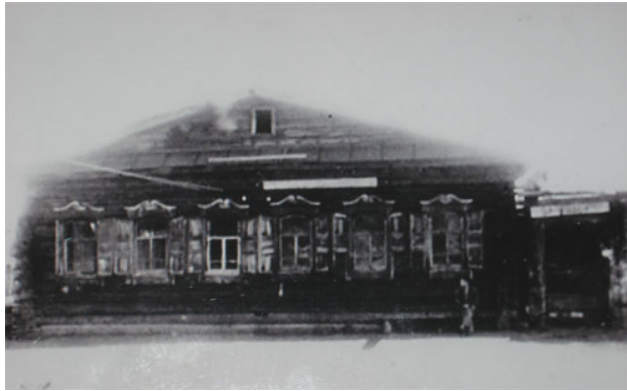
(Запомнилось то, что у них был сепаратор. И пользовались им все те, у кого были коровы).

18 дом Пикуль (Луценко) Екатерина Михайловна с сестрой Зинаидой и сыном Анатолием. Были выселены их Харькова.

15 дом Фроловы. Отец работал в ЛПХ и колхозе, мать в колхозе, дочь Мария ходила в садик во время войны.

Всего проживало 204 человека, арестованных 24.

План спецпоселка Мишариха (начало 40-х годов XX века)

